SCIENCE HUB REVIEW
2026
Volume 1
Issue 5
www.sciencehubreview.uz
ILMIY ELEKTRON JURNAL

ЗНАЧЕНИЕ НАЦИОНАЛЬНЫХ РЕЛИГИЙ В ПРОЦЕССЕ ВОСПИТАНИЯ АЗИАТСКИХ НАРОДОВ

УДК: 2:37.03:342.7

Н. М. Атабаева

Доцент кафедры «Социальные науки и образование-2», Андижанский факультет Ташкентского международного университета, Узбекистан

М. Патидинова

Студентка направления «Юриспруденция» (группа 13), Андижанский факультет Ташкентского международного университета, Узбекистан

E-mail: atabayevanigora720@gmail.com

Аннотация

Рассмотрено значение национальных религий в воспитании азиатских народов. Цель работы – выявить воспитательные функции религиозно-этических систем Азии и охарактеризовать правовые основы реализации права семьи на религиозное и нравственное воспитание детей. Предметом исследования являются воспитательные модели ислама, буддизма, конфуцианства, индуизма, зороастризма, тенгрианства и синтоизма, а также нормы международного и национального права о свободе совести. Применены системный, историко-сравнительный, сравнительно-правовой и формально-юридический методы. Материалами исследования послужили Конституция Республики Узбекистан, законы «О свободе совести и религиозных организациях» и «Об образовании», международные акты о правах человека и ребёнка, а также священные и этические тексты рассматриваемых традиций. Установлено, что национальные религии выполняют мировоззренческую, нравственно-регулятивную, социализирующую, культурно-трансляционную и интегрирующую функции. Выявлены общие черты религиозного воспитания в Азии: ведущая роль семьи и общины, почитание старших, значение наставника, передача ценностей через обряд и праздник. Охарактеризованы международные и конституционные гарантии свободы совести, а также пределы права родителей, обусловленные

интересами ребёнка и светским характером государственного образования. Обосновано, что религиозное воспитание в семье и общине и светское государственное образование не противоречат друг другу при условии исключения принуждения. Показано, что воспитательный потенциал религий раскрывается при сочетании свободы совести, прав ребёнка и принципов светского государства. Научная значимость работы состоит в рассмотрении религиозного воспитания в единстве с правовым регулированием свободы совести. Результаты применимы в юридическом образовании, при подготовке педагогов и в разработке мер по укреплению межконфессионального согласия.
Ключевые слова
нравственные ценности; свобода совести; права ребёнка; светское государство; семья; религиозная толерантность; правовая культура.

Введение

Воспитание подрастающего поколения является одной из важнейших функций общества. Через воспитание передаются язык, обычаи, представления о добре и зле, нормы поведения и отношение к семье, труду, старшим и государству. На протяжении тысячелетий основным источником этих ценностей и главным механизмом их передачи на азиатском континенте выступала религия. Азия является родиной большинства мировых и национальных религиозных систем: здесь возникли буддизм, индуизм, конфуцианство, зороастризм, синтоизм, получили своё развитие и обрели собственные культурные формы ислам и другие вероучения. Каждая из этих традиций сформировала особую модель воспитания, которая и сегодня определяет жизнь миллионов семей.

Актуальность темы определяют три обстоятельства. Во-первых, глобализация и цифровизация усиливают влияние внешних культурных образцов на молодёжь, что повышает значение сохранения национальных духовно-нравственных ценностей. Во-вторых, многие азиатские государства, в том числе Республика Узбекистан, после обретения независимости возрождают культурное и религиозное наследие и одновременно утверждают принципы светского государства и свободы совести. В-третьих, вопрос о воспитательной роли религии находится на стыке религиоведения, педагогики, культурологии и права, и его решение требует междисциплинарного подхода. По инициативе Узбекистана Генеральная

Ассамблея ООН приняла резолюцию «Просвещение и религиозная терпимость», которая подчёркивает значение образования для взаимопонимания между людьми разных убеждений [1].

Воспитательная роль религии рассматривается в религиоведении и социологии религии [2, 3], в исследованиях этики религиозных традиций Востока [4], а также в наследии мыслителей и религиозных учителей региона [5, 6]. Правовые основы свободы совести и религиозного воспитания детей закреплены в международных актах [7, 8, 9, 10] и национальном законодательстве [11, 12, 13]. Воспитательный потенциал национальных религий Азии и правовое регулирование свободы совести требуют рассмотрения в единстве, что определяет направление настоящего исследования.

Объект исследования – общественные отношения в сфере воспитания, формирующиеся под влиянием национальных религиозных традиций азиатских народов. Предмет исследования – воспитательные функции и модели национальных религий Азии, а также правовые нормы, регулирующие свободу совести и религиозное воспитание детей.

Цель исследования – выявить значение национальных религий в воспитании азиатских народов и охарактеризовать правовые основы реализации права семьи на воспитание детей в соответствии с убеждениями. Для достижения цели поставлены задачи: выявить воспитательные функции религии; описать воспитательные модели основных религиозно-этических систем Азии; определить их общие черты; охарактеризовать международные и национальные правовые гарантии и пределы религиозного воспитания; сформулировать выводы о соотношении религиозного воспитания и светского образования.

Материалы и методы

Методологическую основу исследования составляют системный, историко-сравнительный, сравнительно-правовой, формально-юридический и междисциплинарный методы научного познания. Системный подход

позволил рассмотреть религию как элемент единой системы воспитания, в которую входят также семья, община, школа и государство. Историко-сравнительный метод применён для сопоставления воспитательных моделей различных религиозно-этических традиций Азии. Сравнительно-правовой и формально-юридический методы использованы при анализе норм национального и международного права.

В качестве нормативно-правовой базы использованы Конституция Республики Узбекистан, Закон Республики Узбекистан «О свободе совести и религиозных организациях», Закон Республики Узбекистан «Об образовании», а также международные документы: Всеобщая декларация прав человека, Международный пакт о гражданских и политических правах, Конвенция о правах ребёнка и Декларация о ликвидации всех форм нетерпимости и дискриминации на основе религии или убеждений. Теоретическую основу составили труды по социологии и истории религии, а также священные и этические тексты рассматриваемых традиций, в частности «Лунь юй» Конфуция, Дхаммапада, Бхагавадгита, Авеста и сочинения мусульманских мыслителей Центральной Азии.

Результаты

1. Функции национальных религий в системе воспитания

В религиоведении и социологии религии, начиная с работ Э. Дюркгейма, религия рассматривается как система верований и практик, объединяющая людей в единую нравственную общину [2]. Именно эта способность объединять и передавать общие ценности определяет её воспитательное значение. Под национальными религиями в настоящей статье понимаются религиозно-этические традиции, которые на протяжении истории стали неотъемлемой частью культуры и самосознания того или иного народа или группы народов и оказали определяющее влияние на их обычаи, семейный уклад и представления о должном поведении.

Анализ позволяет выделить несколько взаимосвязанных воспитательных функций религии. Мировоззренческая функция состоит в формировании у

ребёнка целостной картины мира, понимания смысла жизни, добра и зла. Нравственно-регулятивная функция проявляется в установлении норм поведения: честности, справедливости, милосердия, воздержанности. Социализирующая функция обеспечивает вхождение ребёнка в общество через усвоение семейных ролей, обрядов и праздников. Культурно-трансляционная функция связана с передачей языка, фольклора, музыки, архитектурных и художественных традиций. Интегрирующая функция укрепляет солидарность общины и национальную идентичность.

2. Ислам и воспитание в Центральной Азии

В Центральной Азии, в том числе в Узбекистане, определяющее влияние на систему воспитания на протяжении многих веков оказывал ислам. Его этические принципы включают почтение к родителям и старшим, честность, трудолюбие, скромность, взаимопомощь, заботу о соседях, сирых и нуждающихся. Эти идеи получили глубокую разработку в наследии мыслителей региона. Имам аль-Бухари, уроженец Бухары, составил не только знаменитый свод хадисов, но и сочинение «Аль-Адаб аль-муфрад», посвящённое нормам нравственного поведения и общения [5]. Абу Мансур аль-Матуриди, живший в Самарканде, заложил основы богословской школы, утвердившей рациональный и умеренный подход к вере. Ахмад Яссави в «Диван-и хикмат» на тюркском языке изложил нравственные наставления, доступные широким слоям населения. Бахауддин Накшбанд, чьё имя связано с Бухарой, сформулировал принцип «сердцем – с Богом, руками – за работой», в котором сочетаются духовность и трудолюбие.

Воспитательная модель, сложившаяся в исламской культуре региона, опиралась на три взаимодополняющих института: семью, общину и школу. В семье ребёнок усваивал правила почтения к родителям и старшим, гостеприимства и взаимопомощи. Важную роль играла махалля как форма общинного самоуправления, где нормы поведения поддерживались общественным мнением и традициями взаимной поддержки. Образование в мектебе и медресе, помимо грамоты, давало нравственные ориентиры. Эти

ценности сохраняют значение и сегодня, определяя отношение к родителям, старшим и учителю в узбекской семье [6].

3. Буддизм и воспитание

Буддизм, распространённый в Юго-Восточной и Восточной Азии, Монголии, Тибете и Шри-Ланке, оказал значительное влияние на воспитательные традиции этих регионов. Нравственную основу буддийского воспитания составляют пять предписаний: воздерживаться от лишения жизни, воровства, неправильного поведения в сфере чувств, лжи и употребления опьяняющих веществ. К ним примыкают идеи сострадания, доброжелательности ко всем живым существам и осознанности, изложенные, в частности, в Дхаммападе [14]. Эти принципы воспитывают ненасилие, правдивость, самодисциплину и ответственность за последствия собственных поступков.

Институциональной основой буддийского воспитания традиционно были монастыри. В ряде стран, например в Таиланде и Мьянме, существует обычай временного пребывания мальчиков и юношей в монастыре, во время которого они получают нравственное наставничество и начальное образование. Заслуживает внимания и то, что на территории современного Узбекистана буддизм имел распространение в эпоху Кушанского государства: об этом свидетельствуют археологические памятники в районе Термеза. Это показывает, что буддийская духовная традиция является частью общего культурного наследия региона.

4. Конфуцианство и воспитание

Конфуцианство в Китае, Корее, Вьетнаме и Японии рассматривается как религиозно-этическая система, в которой воспитание занимает центральное место. В основе его лежат идеи сыновней почтительности (сяо), человеколюбия (жэнь) и соблюдения ритуальных норм (ли) [15]. Традиция выделяет пять основных видов отношений: между правителем и подданным, отцом и сыном, мужем и женой, старшим и младшим братом, друзьями. Каждое из них предполагает взаимные обязанности и уважение. Классический

трактат «Сяо цзин» («Книга сыновней почтительности») прямо провозглашает почитание родителей основой нравственности.

Конфуцианские ценности определили высокий авторитет семьи и учителя, уважение к старшим и исключительное значение образования, характерные для народов Восточной Азии. Система государственных экзаменов, основанная на изучении конфуцианских классиков, на протяжении столетий закрепляла идею о том, что нравственное совершенствование и учёность являются условиями общественного успеха. По мнению М. Вебера, конфуцианская этика оказала глубокое влияние на хозяйственное и социальное поведение китайского общества [4]. Вместе с тем в современной науке сохраняются дискуссии о том, в какой мере конфуцианство следует считать религией, а в какой философско-этическим учением, что не отменяет его воспитательного значения.

5. Индуизм и воспитание

В индуизме воспитательная модель выстраивается вокруг понятия дхармы, то есть долга и нравственного закона. Жизнь человека делится на четыре этапа (ашрама): ученичество, жизнь домохозяина, уединение и отречение, и на каждом из них человек исполняет определённые обязанности. Этап ученичества предполагает жизнь под руководством наставника (гуру), дисциплину, воздержанность и усердие в учении. Традиция передачи знаний от гуру к ученику (шишья) на протяжении столетий обеспечивала сохранение священных текстов, искусств и ремёсел. Идеи долга без привязанности к результатам действия, изложенные в Бхагавадгите [16], воспитывают ответственность и самоотверженность.

6. Зороастризм, тенгрианство и синтоизм

Зороастризм, исторически связанный с Ираном и Центральной Азией, выдвигает в качестве нравственной основы триаду «благие мысли, благие слова, благие деяния» [17]. Эта формула, обращённая к выбору каждого человека между добром и злом, воспитывает личную ответственность. С зороастрийской традицией связывают и ряд обычаев, дошедших до наших

дней в праздничной культуре народов региона, в частности традицию празднования Навруза как праздника обновления природы и общества.

Тенгрианство, традиционные верования тюркских и монгольских народов, закрепило в культуре почитание предков, уважение к природе и небу (Тенгри), ценность гостеприимства и верности слову. Имя Тенгри упоминается уже в древнетюркских рунических памятниках, например в орхонских надписях. Эти представления сформировали у кочевых народов бережное отношение к окружающей среде и представления о взаимной ответственности рода.

Синтоизм в Японии, основанный на почитании духов природы и предков (ками), воспитывает чувство чистоты, гармонии с природой и общностью с родным краем. В японской культуре синтоизм, буддизм и конфуцианство сложились в тесное сосуществование, определив нравственные устои семьи и общества. В Японии после Второй мировой войны на конституционном уровне были закреплены отделение религии от государства и светский характер государственного образования, что свидетельствует о том, что религиозные традиции могут сохраняться в культуре и семье в условиях светского государства.

7. Общие черты религиозного воспитания в Азии

Сопоставление рассмотренных традиций позволяет выявить ряд общих черт. Во-первых, воспитание в них неотделимо от семьи, и почитание родителей и старших рассматривается как основа нравственности. Во-вторых, огромное значение придаётся фигуре наставника, будь то муршид, гуру, монах или учитель-конфуцианец. В-третьих, воспитание осуществляется не только через слово, но и через обряд, праздник, совместную общинную жизнь, что делает ценности частью повседневной практики. В-четвёртых, религиозные нормы тесно переплетены с национальными обычаями, поэтому религиозное воспитание одновременно выступает как передача национальной культуры. В-пятых, все рассмотренные традиции подчёркивают нравственное самосовершенствование, умеренность и ответственность перед людьми.

8. Правовые основы воспитательной роли религии

Правовой основой реализации воспитательной роли религии в Республике Узбекистан является конституционная гарантия свободы совести [11]. Закон Республики Узбекистан от 5 июля 2021 года № ЗРУ-699 «О свободе совести и религиозных организациях» определяет правовые основы реализации данного права, статус религиозных организаций и порядок их деятельности [12]. В государственных образовательных учреждениях образование носит светский характер, что закреплено в законодательстве об образовании [13].

На международном уровне статья 18 Всеобщей декларации прав человека закрепляет свободу мысли, совести и религии, включая свободу исповедовать религию и убеждения в учении, богослужении и выполнении ритуалов [7]. Статья 18 Международного пакта о гражданских и политических правах, участником которого является Республика Узбекистан, обязывает государства уважать свободу родителей обеспечивать религиозное и нравственное воспитание своих детей в соответствии со своими убеждениями [8]. Статья 14 Конвенции о правах ребёнка признаёт право ребёнка на свободу мысли, совести и религии и требует уважать права и обязанности родителей направлять ребёнка в осуществлении этого права способом, который соответствует развивающимся способностям ребёнка [9]. Аналогичное положение содержится в статье 5 Декларации 1981 года о ликвидации всех форм нетерпимости и дискриминации на основе религии или убеждений [10].

Обсуждение

Результаты анализа показывают, что национальные религии азиатских народов выступают не только предметом веры, но и мощным инструментом передачи культурного наследия и нравственных норм. Вместе с тем воспитательная роль религии не может рассматриваться вне правового контекста. Центральным вопросом является соотношение права родителей на религиозное воспитание детей, права самого ребёнка и обязанности государства обеспечить светское образование и защиту прав личности.

Международное право исходит из того, что эти права не противопоставляются друг другу, а образуют систему. Родители вправе передавать детям свои религиозные и нравственные убеждения, но при этом должны руководствоваться наилучшими интересами ребёнка и учитывать его развивающиеся способности [9]. Одновременно государство обязано гарантировать, чтобы религиозное воспитание не сопровождалось принуждением и не нарушало права и свободы других лиц. Согласно пункту 3 статьи 18 Международного пакта о гражданских и политических правах, свобода исповедовать религию может подвергаться лишь таким ограничениям, которые установлены законом и необходимы для охраны общественной безопасности, порядка, здоровья и нравственности, а также основных прав и свобод других лиц [8]. Это означает, что религиозные традиции не могут оправдывать, например, дискриминацию по признаку пола или нарушение права ребёнка на образование и здоровье.

В светском государстве необходимо разграничивать религиозное воспитание, осуществляемое в семье и религиозной общине, и общеобязательное образование, организуемое государством. Первое является частью свободы совести, второе должно быть нейтральным по отношению к религиям и обеспечивать равные условия для детей всех вероисповеданий и для неверующих. Светский характер государства не означает враждебности к религии: напротив, он создаёт условия, при которых каждый может свободно придерживаться своих убеждений, а религиозные традиции сохраняются как часть национальной культуры. Опыт азиатских государств показывает, что сочетание уважения к традиции и светского характера публичной власти возможно в различных формах.

Существенное значение имеет и профилактическая сторона вопроса. Недостаток знаний о религии, поверхностные и искажённые толкования вероучения создают риски распространения нетерпимости и радикальных идей среди молодёжи. Поэтому для азиатских государств, включая Узбекистан, важно сочетать уважение к национальным религиозным

традициям с развитием религиозного просвещения, культуры межконфессионального диалога и правовой грамотности. Традиционные для региона ценности умеренности, взаимного уважения и трудолюбия, которые веками воспитывались в семье и общине, являются надёжной основой такой профилактики.

С научной точки зрения изучение воспитательного потенциала национальных религий особенно важно при подготовке будущих юристов. Оно способствует формированию объективного представления о религиозном и культурном многообразии, принципах недискриминации и правовых механизмах защиты прав личности и ребёнка. Юрист, понимающий природу религиозных традиций, лучше способен обеспечить баланс между свободой совести, интересами семьи и общественным порядком.

Выводы

Национальные религии азиатских народов исторически выступали и продолжают выступать значимым фактором воспитания. Ислам, буддизм, конфуцианство, индуизм, зороастризм, тенгрианство и синтоизм при всех различиях формировали сходные нравственные ориентиры: уважение к семье и старшим, трудолюбие, милосердие, умеренность, ответственность и чувство общности.

Выявлены пять воспитательных функций религии: мировоззренческая, нравственно-регулятивная, социализирующая, культурно-трансляционная и интегрирующая. Общие черты религиозного воспитания в Азии – ведущая роль семьи и общины, почитание старших, значение наставника, передача ценностей через обряд и праздник, тесная связь религиозных норм с национальными обычаями.

Международное и национальное право устанавливает баланс между правом родителей на воспитание детей в соответствии со своими убеждениями, правом ребёнка и интересами общества. Нарушение этого баланса в любую сторону, будь то принуждение к религии или вытеснение религиозных традиций из жизни семьи, противоречит принципам свободы совести.

Перспективное направление дальнейших исследований – совершенствование правового регулирования и образовательных программ, ориентированных на сохранение национальных духовных ценностей, предупреждение религиозной нетерпимости и укрепление общественного согласия, а также включение основ религиоведения и правовой культуры в подготовку юристов и педагогов.

Список использованных источников:

1. Резолюция Генеральной Ассамблеи ООН «Просвещение и религиозная терпимость», принятая по инициативе Республики Узбекистан (2018).

2. Дюркгейм Э. Элементарные формы религиозной жизни. – 1912.

3. Элиаде М. История веры и религиозных идей. – Т. 1–3.

4. Вебер М. Хозяйственная этика мировых религий: Конфуцианство и даосизм. – 1915.

5. Аль-Бухари. Аль-Адаб аль-муфрад (Книга о благонравии).

6. Каримов И. А. Высокая духовность – непобедимая сила. – Ташкент: Маънавият, 2008.

7. Всеобщая декларация прав человека: принята Генеральной Ассамблеей ООН 10 декабря 1948 года. – Ст. 18. – https://www.un.org/ru/about-us/universal-declaration-of-human-rights

8. Международный пакт о гражданских и политических правах: принят Генеральной Ассамблеей ООН 16 декабря 1966 года. – Ст. 18.

9. Конвенция о правах ребёнка: принята Генеральной Ассамблеей ООН 20 ноября 1989 года. – Ст. 14.

10. Декларация о ликвидации всех форм нетерпимости и дискриминации на основе религии или убеждений: провозглашена резолюцией 36/55 Генеральной Ассамблеи ООН от 25 ноября 1981 года. – Ст. 5.

11. Конституция Республики Узбекистан. Принята на всенародном референдуме 30 апреля 2023 года. – Lex.uz: https://lex.uz/ru/docs/6445147

12. Закон Республики Узбекистан «О свободе совести и религиозных организациях» от 5 июля 2021 года № ЗРУ-699. – Lex.uz: https://lex.uz/ru/docs/5491541

13. Закон Республики Узбекистан «Об образовании» от 23 сентября 2020 года № ЗРУ-637.

14. Дхаммапада.

15. Конфуций. Лунь юй (Беседы и суждения).

16. Бхагавадгита.

17. Авеста.